

Диалог культур России и Японии в творчестве Акиры Куросавы

Научный руководитель – Лунгина Дарья Андреевна

Ковалева Ярослава Юрьевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: yasundel@gmail.com

В эпоху глобализации особенно важно стимулировать и развивать культурные дискуссии для понимания и принятия иных мнений, расширения горизонтов толерантного общества. Отчасти, кинематограф может использоваться как инструмент, помогающий раскрыть различия и общность ценностей и эстетических воззрений разных культур. Изучение кино, иллюстрирующее межкультурную проблематику, может быть использовано для выявления механизмов, с помощью которых культуры взаимодействуют и питают друг друга идеями и эстетическими образами. В этом контексте интересно обратиться к кинолентам Акиры Куросавы (1910-1998), снятых по произведениям европейской и русской литературы, в которых режиссер оригинально сочетает традиции Востока и Запада. Беря за основу литературные сюжеты иной культуры, он переносит их канву на реальность современной ему Японии - это позволяет увидеть происходящее на родине с новой точки зрения, прийти к неординарным умозаключениям касательно дальнейших путей развития общества. Примером диалога культур России и Японии может служить обращение Акиры Куросавы к творчеству Федора Михайловича Достоевского (1821-1881) и Алексея Максимовича Пешкова (Максима Горького, 1868- 1936) - писателей, в творчестве которых ярко звучали темы социальной справедливости, человеческого достоинства, добра и зла, уважения к человеческой личности. В их произведениях режиссер ищет ответы на острые вопросы своего времени. Воссоздавая роман Достоевского “Идиот” (“Хакути”) и пьесу Горького “На дне” (“Дондзоко”) через восточные формы, осмысляя через них японские реалии, режиссер тем самым позволяет нам увидеть иные интерпретации русской литературы, неожиданные ракурсы ее сюжетов и смыслов. В интервью Джуди Стоун о его работе над «Дерсу Узала» (1975) в Советском Союзе Куросава рассказал о влиянии, которое русская литература оказала на него и его поколение. Режиссер признал, что «романы Достоевского, Толстого и Тургенева были ориентиром того, как художники должны искать реальность под поверхностью жизни и никогда не отводить от нее глаз».[2] Фильмы Куросавы, снятые под влиянием американской оккупации 1945-1952 гг., были не только произведениями искусства, но и формой дискурсивной практики, целью которой было определить пути развития японского общества после проигрыша в войне. В своем первом программном послевоенном фильме «Нет сожалений для нашей молодежи» (1946), Куросава связал задачу восстановления Японии с возрождением демократического духа и политического инакомыслия, подавленного ранее милитаризмом. Серии последующих фильмов - своего рода размышления о гражданской позиции в демократическом обществе. Они показывали, что значит быть хорошим доктором («Пьяный Ангел», 1948), хорошим полицейским («Бродячая собака», 1949) или хорошим адвокатом («Скандал», 1950). В 1951 г. в ограничивающих условиях американской оккупации Куросава снимает киноадаптацию романа Достоевского «Идиот» (“Хакути”). Сюжет литературного произведения режиссер помещает в современную ему Японию. Куросава стремится поделиться этическими размышлениями с художниками и интеллектуалами стран-участниц войны. Контекст послевоенной культурной критики становится общей почвой, на которой Япония

встречает Запад как равного виновника случившейся мировой катастрофы. Куросава соединяет собственные искания с творческим поиском Достоевского, намереваясь устранить психическую и культурную пустоту, найти новые гуманистические идеалы и ориентиры. Режиссер показывает, насколько актуальны нравственные императивы Достоевского для социального и культурного восстановления не только в Японии, но и во всем мире. В своем диалоге с романом Куросава пересматривает личность главного героя убирая религиозный аспект, который не интересует режиссера и несовместим с японским образом Мышкина. Камеда (Мышкин) не ориентирован на личность Христа, но можно провести параллель с главным героем «Хакути» и качествами, которые характерны для образов самураев в творчестве Куросавы. Самурай посвящает свою жизнь защите слабых, ради мира и спокойствия других он жертвует своей жизнью и ничего не получает взамен. Герой Куросавы вечный одиночка, неспособный слиться с радостью масс и утешиться их спокойствием. ("Семь самураев", "Телохранитель") Глубокая сострадательность к людям, смелость, искренняя доброта и неудержимое стремление помочь окружающим, это то, что больше всего интересовало Куросаву в личности Мышкина. После оккупации, освободившись от цензурных ограничений Куросава обращается к пьесе Горького «На дне», перенеся действие в Эдо (Токио) конца эпохи Токугава (1860-1868). Это превратило пьесу в исторический жанр дзидайгэки. Период сёгуната Токугава отмечен процветанием и богатой культурой. Не игнорируя политическую сложность обращения к периоду Эдо в послевоенной Японии, Куросава в изображении социальных проблем своего времени апеллирует к культурным иконам Эдо и видит у них истоки национализма и милитаризма XX в. Куросава включает в число своих попрошаек бывшего самурая, бывшего актера кабуки и борца сумо. Все они, пьяные и одетые в лохмотья, участвуют в азартных играх, попрошайничают, дебоширят и пьянствуют. Костюмы персонажей настолько рваные и грязные, что внешний вид теряет историческую специфику, легко сливаясь с обликом современных нищих, обездоленных, травмированных ветеранов Второй мировой. Пьеса Горького «На дне», будучи переложенной на социальную ситуацию полуразрушенной и оккупированной Японии, открывает новые грани литературного источника. Оптимистичные надежды на светлое будущее человечества сменяются размышлениями о причинах, приведших страну в плачевное и униженное положение в годы оккупации. Если для Горького «Человек - это звучит гордо!» [1], то для Куросавы остается актуальным подтекст о том, что причина людских страданий - тоже люди, движимые «великими идеями» национального и военного превосходства. Исследование диалога культур России и Японии в фильмах Куросавы - «Хакути» и «Дондзоко» показало универсальность общечеловеческой проблематики, поиска путей выхода из культурных, социальных и нравственных тупиков. Киноадаптации Куросавы соединяют богатую русскую культуру, актуализированную в творчестве русских писателей с японской традицией и эстетикой, освещая общечеловеческие вопросы и создавая творения мирового уровня, актуальные, так же, как и первоисточники, для всей мировой культуры.

Список литературы:

- 1 Горький М. Пьеса: На дне, Библиотека Всемирной литературы, М.: 1975
- 2 Kurosawa A. Cardullo B. Interviews: Jackson University Press of Mississippi 2008. P.161